

Глава 1

— Идиот! — Хлесткий удар по щеке, и в ушах у меня зазвенело. — Ты идиот!

Тяжелая ручка у бабы Ньюры! Даром что ей несколько сотен лет!

— Ладно, я идиот. Но что мне делать-то?

— Что-что... содрать штаны и бегать! Загубил девчонку, сучонок! Как есть загубил! Да будь ты проклят, паразит!

— Эй, эй... вы чего?! — искренне обеспокоился я. Когда ведьма произносит слова «будь ты проклят» — нужно готовиться к худшему. Даже если это белая ведьма.

— Пошел отсюда! Ну?! Пошел!

— А совет? Дайте совет, черт вас подери! Где мне искать Варю?! Где найти этого чертова колдуна?!

Баба Ньюра посмотрела на меня, презрительно сплюнула и помотала головой:

— Так ничего и не понял, осел ты малолетний! Если ты его найдешь — найдешь свою смерть. А вот Варю ты вообще не найдешь. Никогда. Ты ее убил!

— Как это я ее убил? — У меня внутри все оборвалось. — Он ее околдовал, найду колдуна, заставлю вернуть Варю. Ну а с ним разберусь, как положено. Мне только след найти! Я никак не могу его найти! Мои... в общем, бесы или не могут, или не хотят его искать. Говорят — не могут. Помогите! Баба Ньюра, она ведь была

под вашим покровительством! Она ведь родня ваша! Ну почему вы не хотите мне помочь?

— Потому, осел ты эдакий, что ничего ты с колдуном этим сделать не сможешь. Знаю я его, слышала о нем. Это очень сильный колдун, может, даже сильнее тебя. А то, что он гораздо более умелый, чем ты, — это на сто десять процентов точно! Вообще непонятно — как ты ушел оттуда живым. Скорее всего, просто он тебя отпустил, решил отомстить за нападение более интересным способом. Отнять у тебя самое дорогое, что есть. Ведь ты убил его помощницу, его ведьму — он убил твою.

— Да не убивал он! Околдовал, да! Но она живая!

— Убил, парень... — Баба Нюра устало присела на скамейку, сложила темные, морщинистые руки на коленях. — Это не Варя была. Это была его подруга, которую он вселил в тело Вари. А Варю отправил в загробный мир, в Навь, где и обитают души всех умерших. Они забрали тело Вари, и в нем теперь живет другая женщина. Понимаешь, нет? Он вселил в тело твоей женщины душу убитой тобой его подруги и теперь развлекается с ней во всевозможных видах! И даже если ты найдешь его, Варю ты никогда не вернешь! Вот что ты наделал своей самонадеянностью, своей самоуверенностью, своей тупостью! А теперь иди отсюда — чтоб мои глаза тебя не видели! Кыш!

Старуха вскочила, толкнула меня в грудь, и я вылетел из коридора на улицу, как пробка из бутылки шампанского. Еле на ногах удержался.

На душе было погано, так погано, что и словами не описать. В таком состоянии люди просто вешаются.

Но я не «люди». Я гораздо хуже людей! Я черный колдун, а черные колдуны повеситься не могут! Повесься я, и буду месяц болтаться в петле, или год — пока веревка не сгниет, и я не упаду на землю. Но все равно не сохну! Потому что для того, чтобы я помер, мне нужно

отрубить башку, и только так. В противном случае я все равно буду жить. Под землей или под водой — безразлично.

Открыл дверцу своего TLC-80, уселся на сиденье, завел, но сразу не поехал — включил кондиционер и стал дожидаться, когда он продует раскаленный под солнцем салон джипа. Меня сразу бросило в пот, как если бы уселся в духовку. Лето, жара! Скоро совсем будет жарко!

Так... и куда мне теперь ехать? С кем проконсультироваться?

К черной ведьме, куда же еще. Если белая ведьма меня прогнала — мне остается только черная. Закономерность, однако, если тебя отталкивает свет, куда ты идешь? Правильно — во тьму.

Рукоять в положение «драйв», отпускаю педаль тормоза, и здоровенная машина медленно движется вперед, переваливаясь на выбоинах деревенского асфальта. Покрытие давно уже просит ремонта, но администрация не спешит отремонтировать — где деньги взять? Обычная проблема провинциальных дорог.

До деревни, где живет черная ведьма Нина Петровна Хромкова, я добрался за сорок минут. Здесь недалеко, но скакать по кочкам, разгоняясь выше разумной скорости, — это просто глупо. Эдак и машину можно раздолбать, здесь быстро не ездят.

Остановился возле обманчиво простого деревенского домишки, ничем не примечательного, обшарпанного и скромного. Обманчиво — потому что я знал, что это только фасад, что за этим домом пристройка, в которой есть все удобства и которая нашпигована импортной бытовой техникой. А за пристройкой в огороде стоит новенький «Ленд Крузер-200», который хозяйка этого дома Нина Петровна водит самолично и вполне даже лихо, как заправская автогонщица. Что в общем-то немудрено — стаж-то у нее... ого-го! Нет, не сотни

лет — машины появились совсем недавно. Но как появились — вот с тех пор она их, наверное, и водит.

За маленькими окошками никакого движения. Что, впрочем, совсем ничего не значит: ведьма все видит, все слышит, и не удивлюсь, если у нее стоят скрытые видеокamеры. Ну а что — ремесло черной ведьмы достаточно... хмм... опасное, нужно остерегаться. Выдашь снадобье для наведения порчи, а тот, на кого навела, узнает. И как он может отреагировать — никому не известно.

Кстати, а не двойные ли стандарты? Я напал на черного колдуна, желая искоренить его за нанесение ущерба людям (он через девицу навел порчу на жену некоего олигарха), а сам вот так запросто приезжаю к черной ведьме и спрашиваю у нее совета! Ну да, черный колдун гораздо сильнее любой ведьмы, и даже нескольких ведьм, так что масштаб порчи у них разный, но ведь все равно порча! Могла бы Хромкова наводить порчу с большей эффективностью — она бы это делала. Просто не может! И это теперь основание для того, чтобы я не считал ее исчадием ада? А рыжего колдуна — считаю!

М-да... что-то у меня голова кругом. Совсем я зарпортовался. Сам не знаю, что делаю. И самое главное — для чего. Сам-то я кто? Черный колдун! Мне положено творить черные дела! А я чем занялся? Людей спасаю! А еще пытаюсь защитить мир от черных колдунов, читай — от самого себя! Да, что-то у меня крыша поехала, однако. Нужно над всем этим как следует подумать. Но — потом. Сейчас нужно найти Варю. Не верю я, что нельзя вернуть ее назад!

А мне нужно вернуть. И не только потому, что мы с ней живем уже как муж и жена и у нас зародилось что-то вроде любви (я не уверен, но вроде бы!). Завтра придут ко мне отец и мать Вари и спросят: «А ты куда нашу дочь подевал?! Ну-ка, отвечай!» И что я им скажу?

Что их дочь похитил черный колдун, вынул из нее душу и вместо нее вселил свою шлюху?! Ой-ей... меня аж холодом обдало! Сейчас какой-то рыжий тип, возможно, кувыркается с моей Варей в постели и... Нет, лучше об этом не думать. Потом подумаю.

— Ну и чего сидишь, не выходишь? — услышал я голос рядом с машиной, поднял взгляд и увидел женщину лет пятидесяти-шестидесяти, одетую по-деревенски — в платок, повязанный в подбородок, и во что-то похожее на сарафан. Это рабочий костюм ведьмы. Те, кто к ней приезжает, должны увидеть благообразную деревенскую знахарку, а не мадам на «кукурузере», одетую во всякие там гуччи. Это все равно как если бы сантехник взял и пришел на вызов во фраке. Ты его ждешь одетого в рабочий комбинезон, а у него на груди галстук-бабочка, волосы уложены у барбера, а на руке золотые часы «Ролекс». Нет, каждой профессии должны соответствовать свой облик, своя форма одежды.

— Думаю! — ответил я, открывая дверцу и выпрыгивая наружу. — Как жить дальше, думаю. Совет нужен ваш, Нина Петровна. И здравствуйте.

— Привет, привет... ну что же, пойдем, расскажешь, — хмуро ответила женщина. — И почему это кажется, что твой рассказ мне не понравится?

И не понравился. Когда я закончил рассказ, ведьма с минуту сидела, откинувшись на спинку стула и полуприкрыв глаза, а потом спокойно и без эмоций сказала:

— Знаешь, Василий... ехал бы ты отсюда! Разбирайся со своими делами сам. На кой черт мне вызывать на себя гнев опытного, умелого колдуна? Который даже порталы умеет открывать! Ты еще и десятой частью необходимых знаний не обладаешь, тех знаний, которые нужны любому колдуну. Но счел себя готовым к тому, чтобы без оглядки влезть на территорию чужого колдуна и попытаться его убить! Кстати, он ведь предложил

тебе закончить дело миром. А ты что? Отказал ему! В своей глупой самонадеянности считаешь, что можешь одолеть того, кто всю жизнь совершенствовал свои умения! И вот теперь ты приходишь ко мне и спрашиваешь совета — как победить этого колдуна? А на кой черт мне это нужно, не подумал? А если он узнает или просто у него будет подозрение, что я тебе помогаю? И что он тогда сделает?

— Что?

— А вот не знаю — что! Может, решит, что я недостойна его внимания, а может, поспешит меня убрать — как врага, как твоего союзника. И зачем мне это надо? Не подскажешь? Только не предлагай мне денег, ладно? Покойникам деньги не нужны! Вали к себе домой и тихонько живи. Не отсвечивай. Может, он тогда про тебя и забудет. Ох ты ж черт! Защитник выискался! Униженных и оскорбленных! Не понравилось ему, что кто-то порчу навел на бабу! Снял порчу — молодец! И денег небось приподнял неплохо, да? Приподнял, я вижу... глазки масляные, как у кота, объевшегося сметаной. Ладно, молчи. Даже знать не хочу, сколько ты взял. Сколько бы ни было — все твои. До самой твоей смерти. Теперь сваливай отсюда! Да побыстрее!

— Да что вы все как сговорились! Баба Нюра гонит, вы гоните! А мне надо мою женщину выручать! Неужели нельзя хоть совет дать — что делать?

Меня вдруг такая ярость охватила, досада просто жгла мне мозг, и хотелось взять и... напустить порчу на эту бабу. И хрен она сумеет отбиться! Я сильнее ее в разы! А может, и в десятки раз!

Возможно, она что-то увидела в моих глазах, что-то почувствовала, потому что вдруг побледнела и заговорила совсем других голосом — успокоительно, дружески:

— Вась, ну ты пойми... ты по своей глупости вляпался в неприятности. Ты, может, еще и выживешь — ведь

сильнее меня в несколько раз! А я что буду делать? Колдун меня походя растопчет, как окуроч! Зачем ты навлекаешь на меня его гнев?

— А вы не думаете о том, что навлекаете на себя МОЙ гнев?! — не выдержал и уже зарычал я. — Что я ничуть не лучше этого самого рыжего колдуна и тоже могу принести вам неприятности?! Да еще какие! И колдун где-то там, далеко, а я-то рядом! Так что лучше бы вам не прогонять меня, а дать дельный совет, которым я, возможно, смогу воспользоваться. Я хорошо вам объяснил? Вы поняли?

— Что уж тут не понять... оперился ты! — усмехнулась ведьма. — Быстро голову поднял! Смотри, как бы тебе ее не обрезали. Что может произойти просто запросто. Нет, нет — я тут ни при чем! Ты нарисовался у колдуна и теперь будешь объектом его охоты. Сильный, неумелый колдун — мечта любого мастера магии! Теперь ходи да оглядывайся! Совет, говоришь? Вот тебе и совет — ходи и оглядывайся. И жди. Еще вопросы? Вижу — вопросов нет. Ну тогда все, шагай, колдун. И да — ко мне больше не приезжай. Даже не открою.

Женщина посмотрела на меня колючим, неприязненным взглядом, и я встал, едва сдерживаясь, чтобы не учинить какую-нибудь пакость. Например, проклясть ее. Но сдержался, так как понимал — мне это ничего не даст, а вот неприятностей, возможно, прибавится.

— Рано списала меня со счетов, Нина! — только и смог я выдать из себя, шагая к выходу из дома. — Не пожалей!

— Не... не рано! — усмехнулась ведьма. — В самый раз. Теперь сиди в своем доме и не вылезай, мальчик! Так тебе и надо, самонадеянный болван! Еще и угрожать мне вздумал!

Меня накрыла волна бешенства. Я уже было взялся за косяк, чтобы наклониться и пройти в невысокий

дверной проем (для моего роста точно не предназначенный), и тут обернулся и пошел к ведьме. Она правильно поняла мои намерения и взвизгнула дурным голосом:

— Сидор! Защищать!

Появившегося из воздуха Помощника, похожего теперь на небольшого дракончика, а не на человека, я каким-то образом отбросил к стене так, что он впечатался в штукатурку, подняв облако пыли. Просто махнул рукой и отбросил — как надоедливую муху. А когда он шлепнулся на пол — выпустил заклинание возврата беса в Навь, используя всю свою энергию — у меня даже из накопителя немного Силы потянуло, так я жажнул по этой энергетической твари. С запасом жажнул! В стене образовался водоворот, в который Сидора и затянуло.

Затем подошел к вскочившей с места ведьме, которая держала в руке какую-то склянку, и хотел высказать ей все, что об этой бабе думаю, но не успел — она плеснула мне в лицо фосфоресцирующей жидкостью и забормотала какое-то заклинание, похожее на то, которое я только что использовал для изгнания ее помощника. Струя жидкости в меня не попала — все-таки я не зря занимался боксом. Она пролетела мимо и ударила в самовар, стоявший на подоконнике. И самовар тут же стал изменять свою форму, закручиваться в спираль, а через секунду с громким хлопком исчез, оставив после себя опаленный кружок на дереве подоконника и занимающиеся веселым огнем расшитые занавески.

— Ну и дура же ты, — вздохнул я, глядя на учиненный разгром. — Я думал, с годами люди умнеют. А ты прожила пятьсот лет и ума не нажила! Да живи как хочешь... Я к тебе с уважением, а ты? Тьфу на тебя! Чтоб тебе сто лет счастья не видать, дурица старая!

С этими словами я вышел в коридор, а затем на улицу, к своей машине. Домой ехал грустный, вымотанный

и выжатый, как тряпка. Подъехал уже после обеда — солнце еще высоко, а куда бежать и что делать — не знаю. Вокруг моего дома суетились рабочие, тарыхтела техника, стройка шла полным ходом. А мне на все это плевать. Ничего не радует, ничего мне не нужно. Тоска смертная!

Оставил машину так, чтобы не мешать строителям, зашел в дом, сбросил с ног ботинки, плюхнулся на кровать и замер, заложив руки за голову и глядя в потолок. Мыслей не было совсем никаких. Ну вообще никаких! Тупо лежу и смотрю, лежу и смотрю...

И незаметно уснул.

Поляна в лесу. Сумерки. Темная фигура в длинном, до земли плаще. Лица не видно, капюшон совершенно его скрывает. Существо делает мне знак рукой, я медленно, очень медленно подхожу — ноги мои будто прилипают, я с трудом отдираю подошвы от земли.

Смотрю на ноги — они босы! И я раздет — совсем, догола! Но мне не холодно в этом лесу. Я вообще ничего не чувствую — ни запахов, ни холода. Иду будто под водой, преодолевая сопротивление многометровой толщи.

Все ближе, ближе... и во мне начинает расти страх! Фигура вырастает, вырастает... она стала огромной, и я маленький червячок у ее ног! И вдруг — рраз! Фигура уменьшается, и мы становимся на одном с ней уровне. Человек (если это человек) откидывает назад капюшон, я замираю, ожидая увидеть что-то вроде черепа с горящими красными глазами, но... это всего лишь лицо человека. Хотя человеком его назвать можно только с натяжкой — он слишком красив для человеческого существа. А еще — лицо существа слегка, но заметно светится в темноте. Глаза! Я вижу его глаза! Один глаз карий, другой — голубой! И мне кажется, одна сторона его лица смуглая, другая белая.

— Ты хотел меня увидеть, — раздается голос, от звука которого у меня в голове будто взрываются петарды. Голос грохочет, но одновременно он сладок и мелодичен, и хочется слышать его, слышать целыми днями, ничего больше не делать — только слушать этот чарующий голос! С трудом сбрасываю одурь и выдавливаю из себя жалкий лепет:

— Разве я хотел тебя увидеть? Кто ты?

— Ты знаешь, кто я. Так чего ты хочешь от меня? О чем собирался просить?

— Я хочу, чтобы мне вернули мою Варю! — выпалил я, не думая и не надеясь на успех.

— Ты должен вернуть ее сам. Иначе зачем мне такой бесполезный адепт?

— Но как?! Как вернуть?! Разве ее можно вернуть, если душа здесь, в Нави?!

— Но ты же ведь в Нави, однако вернешься назад. Почему бы и ей не вернуться? Но прежде ты должен найти тело, которое она займет, и поторопись — чем дольше душа без тела, тем меньше шанс, что ты сумеешь ее в него поместить. Ты глуп, наивен, но ты мне нравишься. От тебя идет хороший поток энергии, за последнее тысячелетие ты один из самых эффективных моих адептов. Так не разочаровывай же меня!

— Подожди! Не уходи! — вскричал я, заметив, что фигура начала растворяться в пространстве. — Как мне найти тело?! Как найти ее тело?

— Ты полицейский, ты разве не знаешь, как ищут тела?

Фигура окончательно растворилась в пространстве, и я остался стоять один посреди пустой поляны. И меня охватило отчаяние — ну как, как я буду искать?!

И тут на поляне снова возникла фигура — теперь уже женская. Такой же черный плащ, как у Чернобога, такой же капюшон, но я знал — это не он, это женщина. Если только ее можно назвать женщиной.

— Я тебе помогу! — тихий, вкрадчивый, почти шипящий голос. Капюшон откинут, и моим глазам предстает невероятно красивая женщина с зелеными, мерцающими в темноте глазами. Красота этой брюнетки настолько неестественна, настолько совершенна, что не вызывает никаких чувств, кроме одного — страха. Люди такими совершенными не бывают! А тогда кто это?

— В чем? — спросил я, не в силах оторвать взгляда от белого, как снег, лица женщины. — Кто вы?

— Ты знаешь, кто я, — усмехнулась женщина. — Так что, примешь мою помощь? Но учти — если примешь, назад дороги не будет! И ты отдашь ту цену, которую я скажу. Не бойся, цена будет посильной для тебя. Хотя и не маленькой. Ну? Примешь? Учти — без меня ты душу своей подруги не найдешь и не вернешь. Только я могу распорядиться душами, попавшими в мои владения! Только с моего разрешения они могут вернуться назад!

— А душу ведьмы, которая вселилась в тело моей подруги, ты вернула? — внезапно спросил я и замер, ожидая реакции богини Мораны.

— Я. — Улыбка тронула губы прекрасной богини смерти. — Мне служат. Или не служат. Те, кто служит, получают награду. Те, кто не служит, ничего не получают. Кроме неприятностей. Итак? Ты служишь мне?

— А могу я узнать цену, которую должен буду заплатить? — осведомился я, и глаза богини вперились в меня, сияя, как два фонаря. Мне показалось, что от них даже исходят едва заметные лучи.

— Нет! — отрезала богиня. — Или ты даешь согласие служить, или не даешь! Если дашь согласие и откажешься служить — будешь проклят самым страшным проклятием. И я с удовольствием заберу твою душу. И ты будешь обречен на вечные муки, как и все клятвопреступники. Дашь согласие или нет?